

Н. В. Габдреева, Н. Халимаймайти

Лингвистическая девиация в речи китайских студентов как результат смешения языков (на начальном этапе изучения РКИ)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье исследуется методика обучения русскому языку как второму, а также уникальные аспекты его усвоения учащимися, родным языком которых является китайский язык. Отмечается, что студенты повсеместно допускают как общие ошибки, не зависящие от родного языка, так и специфические, которые служат индикаторами их языковой подготовки. В данной статье представлена типология ошибок, которые обычно допускают студенты, чьим родным языком является китайский язык. Используя понятие лингвистической девиации, в данном исследовании рассматривается спектр отклонений в фонетическом, лексическом, грамматическом, а также синтаксическом аспектах от стандартного русского языка, объясняемых различиями между языковыми системами на нескольких уровнях в сознании формирующейся двуязычной личности. Рассматривается природа этих ошибок и стратегии их исправления. Благодаря обширной практической работе, преподаватели стремятся выявить, классифицировать и устранить разнообразные проблемы и недоразумения, с которыми сталкиваются китайские студенты в процессе овладения русским языком, подчеркивая важность родного языка в этом процессе обучения. Руководствуясь идеями выдающегося российского лингвиста Л. В. Щербы, данное исследование выступает за конструктивную интеграцию родного языка студентов в учебную среду, превращая потенциальные препятствия в преимущества для овладения языком. Рассматривая эти аспекты, статья имеет целью обогатить педагогические стратегии обучения русскому языку китайцев, направленные на повышение их языковой компетенции и культурного понимания.

Ключевые слова: лингвистические отклонения, фонетические ошибки, лексические ошибки, грамматические расхождения, двуязычное обучение, преподавание русского языка, кросс-лингвистическое влияние, типология ошибок, усвоение языка, межкультурная коммуникация.

N. V. Gabdreeva, N. Khalimaimaiti

Linguistic deviation in the speech of Chinese students as a result of mixing languages (at the initial stage of studying Russian as a Foreign Language)

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article explores the methodology of teaching Russian as a second language, as well as the unique aspects of its acquisition by students whose native language is Chinese. It is noted that students

ГАБДРЕЕВА Наталья Викторовна – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: n.gabdreeva@mail.ru

GABDREEVA Natalia Viktorovna – Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Doctor of Philology, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

ХАЛИМАЙМАЙТИ Нуэрксиати – аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: hom971226@gmail.com

HALIMAIMAITI Nuerxiati – Postgraduate student of the Department of Russian as a Foreign Language, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

universally make both general errors that are independent of their native language and specific errors that serve as indicators of their language proficiency. This paper presents a typology of errors commonly made by students whose first language is Chinese. Using the concept of linguistic deviation, this study examines the range of deviations in phonetic, lexical, grammatical, as well as syntactic aspects from standard Russian explained by differences between language systems at several levels in the mind of the emerging bilingual individual. The nature of these errors and strategies for their correction are considered. Additionally, the paper addresses the comparative ease with which educators can identify and rectify errors in students' oral and written expressions versus the complexities involved in discerning inaccuracies in their comprehension of meanings. Through extensive practical engagement, educators aim to unearth, categorize, and address the diverse array of challenges and misunderstandings that Chinese students encounter in their acquisition of Russian, underlining the importance of their native linguistic background in this learning process. Guided by the insights of esteemed Russian linguist L. V. Shcherba, this study advocates for the constructive integration of students' native languages into the learning environment, transforming potential obstacles into assets for language acquisition. By delving into these aspects, the article contributes to the pedagogical strategies for teaching Russian to Chinese speakers, aiming to enhance their linguistic proficiency and cultural understanding.

Keywords: linguistic deviations, phonetic errors, lexical errors, grammatical discrepancies, bilingual education, Russian language teaching, cross-linguistic influence, error typology, language acquisition, intercultural communication.

Введение

Любая деятельность человека связана с ошибками, которые обуславливаются недостаточной компетентностью. Изучение иностранного языка не является исключением и как никакой другой вид деятельности демонстрирует ошибки самой разной природы на всех этапах обучения. В процессе овладения новым языком студенты, особенно на начальных этапах, сталкиваются с множеством ошибок грамматического, фонетического и орфографического характера, обусловленных алломорфными расхождениями (различиями) между системами родного и изучаемого языков. Степень фонетического и грамматического расхождения между языками значительно является причиной ошибок на ранних этапах овладения русским языком.

Это расхождение порождает явление, называемое смешением, проявляющееся в языковом сознании начинающих билингвов. Очевидно, что лингвистические проблемы, вызванные конвергентно-дивергентной динамикой между родным (в данном случае китайским) и русским языком, требуют выделения в отдельную категорию. Признано, что для носителей любого конкретного языка определенные аспекты русской лингвистической структуры либо более сложны, либо легко интегрируются с системой родного языка. Ранее мы описывали особенности усвоения русским языком студентами с родным арабским, испанским и французским языками, привлекая к работе носителей этих языков, которые прошли через начальный этап обучения и так сказать обладают опытом изнутри [1, 2, 3]. Цель данного исследования – выявить основные ошибки, которые являются символом национальных особенностей, поскольку они представляют собой системное взаимодействие и обусловлены сближением русского и родного языков обучающегося. Ошибки, по определению энциклопедического словаря, представляют собой неоправданные отступления от сложившихся норм литературного языка [4].

Таким образом, суть лингвистической девиации заключается в совокупности ошибок, характерных для носителей определенного языка. Баланс между универсальными и уникальными ошибками колеблется на разных этапах обучения под влиянием множества факторов. Тем не менее, именно идентификация последнего типа ошибок облегчает распознавание родной языковой принадлежности учащегося [5].

Мы используем термин *девиация* для обозначения ошибок, обусловленных расхождением родного и изучаемого языков. В современной филологии термин «девиация» трактуется неодинаково, так в культуре речи под ним подразумевается осознанное нарушение узуса, то есть те явления, которые мы описывали выше, в когнитивистике – это паттерн отклонения в поведении, восприятии и мышлении. Однако в целом в этих дефинициях сохраняется прототипическое значение – ‘отступление от нормы’, ассоциируясь с терминами *аномалия* и *иррегулярность* [6: 174]. Некоторыми учеными оспаривается термин *девиация* на основании того, что традиционно в литературе, посвященной методическим аспектам обучения, используются другие термины – конвергенция, аппроксимация, интерференция, то есть влияние норм и правил одного языка (чаще всего родного) на другой (изучаемый). Термин *девиация*, пришедший, по мнению некоторых, из технических наук, становится в ряд иных терминов, благополучно инкорпорируемых из других областей научного знания: морфология, рецепция, алломорфизм, изоморфизм, валентность. Как известно, несмотря на технический источник, девиация сегодня активно используется в психологии и психиатрии в значении ‘отступление от нормы’, ср. девиантное поведение подростков.

В практике преподавания иностранного и в нашем случае – русского языка, повторим, мы трактуем девиацию как результат шаблонных регулярных отклонений, вызванных типологическим несовпадением систем родного и изучаемого языков. Основополагающим тезисом нашей концепции является утверждение, что девиация, в отличие от ошибки, может носить устойчивый, регулярный характер и является маркером-идентификатором носителя того или иного языка [3]. Так типичной ошибкой носителя испанского языка является начальное *э* перед определенными согласными, регулярная субституция *ж//ш* [‘эстудент’ вм. ‘студент’, пошалуста вместо пожалуйста], *з//с* [‘восил’, ‘результат’ вм. ‘возил’, ‘результат’]; арабские *б//п ш* [‘бар’ вм. ‘пар’] *о//у а//э* [‘продукты’ вм. продукты].

Анализируя процесс обучения русскому языку иностранца с нуля, можно построить так называемую национальную модель на основе совокупности типичных фонетических, морфологических, лексических, этикетных ошибок в речи носителей того или иного языка. Безусловно, человек, изучающий иностранный язык, допускает самые разнообразные ошибки. Однако среди них можно выделить общие, универсальные, присущие носителям любого языка (например, отсутствие оглушения звонких в абсолютном конце слова; пауза между предлогом и существительным, отсутствие упрощения групп согласных и др.), а также специфические, которые регулярно допускают, например, именно носители тюркских языков, франкофоны или испаноговорящие носители и т. д., вызванные различием двух языков – родного и изучаемого.

Основной целью данной статьи является изучение лингвистических девиаций, которые демонстрируют китайские студенты, изучающие русский язык на начальных этапах, объясняя эти отклонения фундаментальными различиями между китайской и русской языковыми системами. Это исследование призвано пролить свет на специфические проблемы и ошибки, возникающие на пересечении этих несовпадающих языковых структур, особенно на начальных этапах овладения русским языком. Тщательно анализируя фонетические, грамматические и семантические расхождения, с которыми сталкиваются китайцы, изучающие русский язык, мы стремимся осветить некоторые особенности кросс-лингвистического влияния и его последствий для изучения языка и методик преподавания, другими словами, мы стремимся обеспечить всестороннее понимание природы и типологии языковых отклонений, тем самым оптимизируя педагогические подходы, используемые для облегчения овладения русским языком как иностранным носителями китайского языка.

Основная часть

Для того чтобы эффективно ориентироваться в сложностях языковых отклонениях у китайских студентов, изучающих русский язык, необходимо прояснить несколько основополагающих понятий. Эти термины не только определяют рамки нашего обсуждения, но и иллюстрируют сложные процессы, лежащие в основе овладения языком и возникающих при этом отклонений.

Лингвистическая девиация – это отклонение от нормативных правил и моделей языка, как мы писали ранее [3]. В контексте изучения русского языка как иностранного такие отклонения проявляются в виде ошибок или аномалий в произношении, синтаксисе, употреблении лексики и грамматических структур, отличающихся от стандартных узуальных языковых выражений. Эти отклонения, особенно распространенные среди студентов, изучающих русский язык самостоятельно или на подготовительных факультетах, так сказать отражают несоответствия между системой родного языка и системой русского языка.

Алломорфизм – это лингвистическое явление, обозначающее изменение формы слова или морфемы при морфологическом изменении, не меняющем его основного значения или грамматической категории. При изучении языка алломорфизм создает значительные трудности, поскольку учащиеся должны различать и применять различные морфологические правила, которые могут не иметь прямых эквивалентов в их родном языке. Эта концепция имеет решающее значение для понимания ошибок, которые допускают китайские студенты, изучающие русский язык, особенно учитывая значительные морфологические различия между двумя языками.

Фонетическая система китайского языка. Китайский язык, особенно мандаринский, характеризуется тональной системой, в которой значение слова может меняться в зависимости от используемого тона. В нем относительно ограниченный набор согласных и гласных, а понятие ударения не так ярко выражено, как в русском языке. Китайский студент не различает звонкие и не звонкие согласные так, как это делает русский язык, и в нем отсутствуют некоторые звуки, характерные для русского языка.

Русский язык, напротив, обладает богатым набором согласных фонем, включая палатализованные (мягкие) и непалатализованные (твердые) варианты, которые выполняют смысловоразличительную функцию. Ударение в русском языке является свободным, то есть оно может падать на любой слог слова и существенно влиять на его произношение (мы имеем в виду редукцию и другие фонетические процессы), а в некоторых случаях и на смысл. В русском языке также наблюдается значительный контраст между звонкими и глухими согласными, а также четкое различие между твердыми и мягкими согласными, чего нет в китайском языке.

Китайские студенты, изучающие русский язык, сталкиваются с фонетическими препятствиями, которые могут привести к определенным типам ошибок:

во-первых, нужно упомянуть о тональном влиянии. Китайские учащиеся могут непреднамеренно применять тональные вариации к русским словам, изменяя предполагаемое произношение без изменения смысла, учитывая нетональную природу русского языка. Как известно, русская инстанция имеет, по Е. А. Брызгуновой, 7 видов интонационных конструкций (ИК). Способы выражения и функции интонации в русском и китайском языке неодинаковы. Весьма распространенной ошибкой студентов на начальном этапе является понижение интонации в ИК 1 в начале высказывания, в то время, как в интонационное ударение может варьироваться.

Отсутствие некоторых русских фонем в китайском языке, например палатализованных согласных, приводит к их замене ближайшим китайским звуком, например, произношение русского мягкого «л» (л') как стандартного «л» (л) или регулярная субституция р//л.

Сложности возникают при произнесении существительных, заканчивающихся на мягкие согласные: словарь, тетрадь, числитель, знаменатель, дробь и подобные. Китайские студенты обычно произносят существительные во множественном числе: тетради, словари, числители, знаменатели, дроби.

В связи с отсутствием в китайском языке различий в звучании, учащиеся часто испытывают трудности с контрастом русского звонкого и парного глухого, что приводит к таким ошибкам, как произношение «б» (б) как «п» (п) или «д» (д) как «т» (т).

Привыкшие к относительно ровной интонации мандаринского языка, китайские студенты могут неправильно ставить ударение в слогах, что меняет смысл слов или делает их неузнаваемыми. Различие между твердыми и мягкими согласными в русском языке – частый источник ошибок, поскольку китайские носители могут не различать их, что приводит к недопониманию. Например, «мать» (мать) и «мат» (мат) могут быть произнесены неразличимо. Произношение слова «город» с твердым «д», что соответствует китайской тенденции не палатализовать, из-за чего оно звучит ближе к «горот».

Неправильная расстановка ударения в многосложных словах, например, произнесение «здравствуйте» с ударением не на том слоге, что напоминает «здравствуйте» вместо правильного «здравствуйте».

Это лишь часть фонетических проблем, с которыми сталкиваются студенты из Китая, изучающие РКИ. Для устранения этих ошибок необходимо целенаправленное фонетическое обучение, которое подчеркивает существенные различия в произношении, ударении и фонематическом инвентаре между русским и китайским языками.

Лексические ошибки возникают по нескольким причинам: недостаточный словарный запас, неправильные ассоциации слов и неверное толкование значений слов, что приводит к неправильному применению этих терминов. Более того, в китайском образовательном подходе большое внимание уделяется освоению идиоматических выражений. Возникают проблемы, когда студенты сталкиваются с русскими идиомами, пословицами и фразами, поскольку им сложно понять и эффективно использовать их истинное значение.

Ограниченный лексикон. Этот недостаток препятствует коммуникативной эффективности речи как на лексическом, так и на фразеологическом уровнях. В результате учащиеся оказываются в затруднительном положении, не могут подобрать синонимы, что приводит к появлению повторяющихся и почти бессмысленных выражений. Крайне важно постоянно расширять их словарный запас, который в идеале должен составлять 500-600 слов ко второму этапу обучения.

Лексическая несовместимость. Этот вид ошибки возникает, когда учащиеся неправильно объединяют слова в фразы, игнорируя присущие им лексические значения. «На такую сочетаемость влияют семантические свойства слов, их эмоциональный подтекст и соответствие определенному стилю речи» [4]. Отклонения от этого правила приводят к появлению нетрадиционных выражений, например: *он был очень самым сильным; Отцу надо сильно работать.*

Неправильное понимание лексического значения. Непонимание точного значения слов, фразеологизмов и пословиц приводит к ошибке. «Дома петух, а на улице курица» – пословица, значение которой определяет поведение неуверенного в себе человека. Однако китайские студенты трактуют иначе: в доме сейчас находится петух, а на улице находится курица.

Неправильное использование синонимов происходит, когда сложный, незнакомый или непонятный термин заменяется более простым и знакомым: *Мы сняли деньги в автомате (банкомате). Опыты в музее включали в себя наблюдение за различными стилями (фор-*

мами, жанрами) произведений искусства. Резиденция была снесена (разрушена) во время урагана.

Иностранные студенты также часто нарушают логическое сочетание антонимов: *театральное представление оставило у меня чувства счастья и страдания*.

Путаница омонимов и омофонов приводит к недоразумениям и неверным интерпретациям. Например, путаница между «мой карандаш» (притяжательное местоимение «мой») и «мой пол» (повелительная форма глагола «мыть») привела к вопросу: «почему карандаш нужно мыть?». Или же неправильное использование омографов путем смещения ударения непреднамеренно меняет смысл: «на концерте я был тронут великолепным органом (неверно поставленное ударение меняет его с инструмента на орган тела)».

Еще один распространенный вид ошибки – неправильное употребление глаголов с существительными. Частой ошибкой является неправильная ассоциация глагола «одевать» с одушевленными предметами (одеть ребенка, куклу, собаку в теплый наряд) и «надевать» с неодушевленными предметами (надеть кольцо на палец, надеть сапоги). От китайских студентов часто можно услышать ошибочные высказывания вроде «Погода сегодня прохладная, я одел теплую куртку».

Синтаксические ошибки. Грамматические ошибки связаны с неправильным употреблением грамматических форм и нарушением в построении предложений.

Под синтаксической девиацией понимаются ошибки, возникающие из-за несоблюдения установленных норм при построении словосочетаний и предложений. Эта форма речевого нарушения широко распространена среди китайских студентов, которые зачастую не имеют достаточной практики в формировании русских синтаксических структур. Например, при построении причастных оборотов учащиеся могут ошибочно включать союзы и предлоги (*«ручей, который текущий через лес»*).

Неправильное синтаксическое согласование основных элементов предложения – еще одна проблемная область. Примеры включают: «семья хорошо сфотографированы» или «начальник отдела и работники приступил к работе».

Нарушение границ предложения возникает в результате неоправданного расчленения синтаксически единого образования на множество фрагментов, нарушающих структурные и языковые нормы русского языка (например, «В кинотеатре мы с удовольствием. Посмотрели фильм»).

Избыточность композиции, проявляющаяся в повторении компонентов предложения, дает учащимся временную подушку для поиска нужной лексики, непроизвольно создавая паузу: «Петр, он постоянно ходит – ходит в спортивный зал. Оксана готовила – готовила еду».

Неправильный порядок слов изменяет предпочтительную последовательность элементов предложения, искажая синтаксические отношения между словами. Примером такой ошибки является: «совсем мне в театре не понравился спектакль» (при стандартном варианте: «мне совсем не понравился спектакль в театре»).

Ошибки в предложениях с однородными элементами, где учащиеся смешивают лексически несовпадающие и логически несогласованные компоненты: «Мама любит все науки: математику, химию, физику и танцы» или «она страдает от температуры, озноба и старой одежды».

Пропуски слов или частей предложения – частая проблема среди китайских студентов из-за лексических пробелов и сложностей в построении фраз и предложений. Такие пропуски часто затрудняют понимание высказываний и даже могут привести к юмористическим последствиям («Его забыли рассказать учителю») – пропущено решающее слово «объяснения».

Чрезмерная плотность информации в текстах делает предложения громоздкими и сложными для восприятия. Эта проблема чаще всего возникает в повествованиях, где учащиеся пытаются уместить все события в одно громоздкое предложение: «В университет мы пришли к первой паре, послушали лекцию, затем пошли в другой блок, где Ксюша не смогла найти кабинет и расстроилась, а потом мы пошли домой».

Значительная часть ошибок связана с употреблением видо-временных форм глагола. Известно, что в речи китайских студентов, особенно на начальном этапе, доминирует употребление инфинитива, что связано с грамматическими особенностями родного языка.

Не меньшие сложности вызывает так называемый конкорданс, или согласование времени в главном и придаточном предложении. Мы приводим примеры проф. В. М. Шаклеина и его ученицы Чжэн Цяньминь, которые рассматривают ошибки под иным углом, используя понятие интерязык:

Я предлагаю это для того, чтобы вы не теряли времени. *

Я пользуюсь любым случаем, чтобы хорошо говорю по-русски. *

Он приехал в Москву, чтобы остался в этом городе навсегда. *

Принеси мне ту книгу, которую ты мне говорил. *

В России существует очень много уникальных мест, которых туристы ничего не слышали [10].

Заключение

Таким образом, в настоящей статье представлены некоторые ошибки, которые встречаются в речи китайских студентов, изучающих русский язык на начальном этапе. Роль преподавателя заключается в том, чтобы выявить, классифицировать все возможные разновидности, проблемы и нюансы в понимании учащимися русского языка с целью оказания им помощи в исправлении этих неточностей. В этом деле мудрость известного российского лингвиста Л. В. Щербы служит руководством к действию: «Следует однозначно признать, что родной язык учащихся играет роль на наших занятиях иностранным языком, независимо от нашего желания его исключить. Следовательно, наша стратегия должна заключаться в том, чтобы превратить его из помехи в преимущество» [11].

Литература

1. Габдреева, Н. В. Типология лингвистической девиации как результат смешения языков (на начальном этапе изучения РКИ). Испанская модель / Н. В. Габдреева, М.А. Калашникова, Г. С. Калинина, Р. Л. Эскедуро // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2022. – № 3. – С. 37-44.
2. Габдреева, Н. В. Французская модель девиации при изучении РКИ / Н. В. Габдреева // Довузовская подготовка иностранных граждан: проблемы и перспективы: сборник научных материалов. – Казань, 2021. – С. 36-37.
3. Габдреева Н. В. Типология ошибок как результат конвергенции при изучении китайцами русского языка на начальном этапе / Н. В. Габдреева, Ф. Тяньюй // Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков. Сборник научных трудов по итогам всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 95-99.
4. Габдреева, Н. В. Национально-языковой тип лингвистической девиации как результат смешения языков (на начальном этапе изучения РКИ) / Н. В. Габдреева // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2022. – № 7. – С. 1170-1175.
5. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд. – Москва : Флинта; Наука, 2009.
6. Ребко, А. В. Лингвистическая интерференция и ее виды на примере русского и французского языков / А. В. Ребко // Мир языков: ракурс и перспективы: сб. мат-лов IX Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 26 апреля 2019 года): в 6 ч. Ч. 1. – Минск: БГУ, 2019. – С. 227-232.

7. Нефедова, Л. А. Явление девиации в лексике современного немецкого языка: диссертация доктора филол. наук / Л. А. Нефедова. – Москва, 2003. – 174 с.
8. Сатретдинова, А. Х. Изоморфизм и алломорфизм фонологического уровня русского и английского языков / А. Х. Сатретдинова, З. П. Пенская // Гуманитарные исследования. – 2019. – Т. 4. – № 72. – С. 73-77.
9. Мазина, Л.З. Обучение испаноговорящих студентов практической фонетике русского языка: учеб.-метод. пособие / Л. З. Мазина, И. М. Сурканова, А. А. Тугушев. – Москва : Изд-во РУДН, 1993. – 107 с.
10. Чжэн Цяньминь. Об использовании русских глагольных форм в интерязыке китайских учащихся / Чжэн Цяньминь, В. М. Шаклеин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – Москва, 2017. – № 12. – С. 266-270. (ВАК); Чжэн Цяньминь. Интерязык китайских студентов-филологов в условиях русской языковой среды: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2023. – 26 с.
11. Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе: общие вопросы методики / под ред. И. В. Рахманова. Изд-е 2-е. – Москва : Высшая школа, 1974. – 109 с.

References

1. Gabdreeva N.V., Kalashnikova M.A., Kalinina G.S., Eskudero R.L. Tipologiya lingvisticheskoy deviacii kak rezul'tat smesheniya yazykov (na nachal'nom etape izucheniya RKI). Ispanskaya model' // vestnik rossijskogo novogo universiteta. Seriya: chelovek v sovremennom mire. 2022. № 3. S. 37-44.
2. Gabdreeva N.V. Francuzskaya model' deviacii pri izuchenii rki // Dovuzovskaya podgotovka inostrannyh grazhdan: problemy i perspektivy. sbornik nauchnyh materialov. Kazan', 2021. S. 36-37.
3. Gabdreeva N.V., Tyan'yuy F. Tipologiya oshibok kak rezul'tat konvergencii pri izuchenii kitajcami russkogo yazyka na nachal'nom etape // Sovremennye problemy filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya yazykov. Sbornik nauchnyh trudov po itogam vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 95-99.
4. Gabdreeva N.V. Nacional'no-yazykovoj tip lingvisticheskoy deviacii kak rezul'tat smesheniya yazykov (na nachal'nom etape izucheniya rki) // Dinamika yazykovykh i kul'turnykh processov v sovremennoj Rossii. 2022. № 7. S. 1170-1175.
5. Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik. Vyrazitel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety / pod red. A.P. Skovorodnikova. 2-e izd. – M.: Flinta; Nauka, 2009.
6. Rebko A.V. Lingvisticheskaya interferenciya i ee vidy na primere russkogo i francuzskogo yazykov // Mir yazykov: rakurs i perspektivy: sb. mat-lov IX Mezhdunar. nauch.- prakt. konf. (Minsk, 26 aprelya 2019 goda): v 6 ch. CH. 1. Minsk: BGU, 2019. S. 227–232.
7. Nefedova L.A. YAvlenie deviacii v leksike sovremenного немецкого yazyka: dissertaciya doktora filol. nauk. Moskva, 2003. – 174 s.
8. Satretdinova, A. H. Izomorfizm i allomorfizm fonologicheskogo urovnya russkogo i anglijskogo yazykov / A. H. Satretdinova, Z. P. Penskaya // Gumanitarnye issledovaniya. – 2019. – Т. 4, № 72. – С. 73-77.
9. Mazina L.Z., Surkanova I.M., Tugushev A.A. Obuchenie ispanogovoryashchih studentov prakticheskoy fonetike russkogo yazyka: ucheb.-metod. posobie. – M.: Izd-vo RUDN, 1993. – 107 s.
10. CHzhen Cyan'min', SHaklein V.M. Ob ispol'zovanii russkih glagol'nyh form v interyazyke kitajskih uchashchihsya // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarnye nauki». – M., 2017. – № 12. – С. 266-270. (ВАК); CHzhen Cyan'min'. Interyazyk kitajskih studentov-filologov v usloviyah russkoj yazykovoj sredy: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. Moskva, 2023. – 26 s.
11. SHCHHerba L. V. Prepodavanie inostrannyh yazykov v srednej shkole: obshchie voprosy metodiki / pod red. I. V. Rahmanova. Izd-e 2-e. – M.: Vysshaya shkola, 1974. – 109 s.

